

УДК 1(091)

КОНЦЕПЦИЯ САМОДЕРЖАВНОЙ РЕСПУБЛИКИ К.Д. КАВЕЛИНА В СВЕТЕ НАСЛЕДИЯ ИДЕЙ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

М.Ю. Иванов

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены политические взгляды К.Д. Кавелина на различные формы правления, в частности конституционную монархию, абсолютную монархию и республику. Особое внимание автор уделил концепции «самодержавной республики» Кавелина, выявил её идейный источник, определил основные черты данного политического строя.

Ключевые слова: самодержавная республика, конституционная и абсолютная монархии, немецкая классическая философия, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, К.Д. Кавелин.

Анализируя политические взгляды Кавелина на формы правления, необходимо акцентировать внимание на том, что, будучи либералом, Кавелин не был сторонником конституционной монархии. Русский философ в данном вопросе «отошел» от своего «духовного наставника» Гегеля и отстаивал позицию, в соответствии с которой такая форма правления, как конституционная монархия, является совершенно «непригодной» для построения правовой государственности. Фактически Кавелин выступал в качестве мифоборца, который стремился к тому, чтобы полностью развенчать западную конституционную идею.

Говоря о России, он высказывает мысль о том, что у нас невысказано конституционное правление, основанное на ограничении царской власти. Введение конституционной монархии, по мнению Кавелина, приведет к столкновению царской власти с политическим народным представительством, и самодержавие рассыплется как карточный домик. Кавелин полагал, что самой приемлемой формой правления для России, при том уровне развития государственности, который существовал в XIX в., являлась абсолютная монархия. Так, рассуждая о российском политическом устройстве, Кавелин пишет: «У нас верховная власть, сосредоточенная в руках государя, есть выражение государственного и народного единства. В этом значении она так же мало противоположна народу, как голова туловищу, и составляет органическую часть политического тела – русской империи» [7, с. 961]. В России, по мнению Кавелина, нет никакого конфликта между народом и царём, и введение конституционной монархии в ней представляется философу одной из величайших трагедий, которая приведет не к либеральным преобразованиям, а к тому, что власть самодержца окончательно ослабнет и произойдет ее захват (узурпация) чиновниками, административ-

ный штат которых и так казался ему чрезвычайно обширным. Для Кавелина конституция – это «плен царя», документ, который ограничивает власть монарха. Проанализировав политические взгляды Кавелина, можно сделать вывод о том, что русский философ не так уж и негативно относился к представительному правлению, которое декларировалось конституциями западных государств. Об этом, в частности, свидетельствует концепция «самодержавной республики» Кавелина. Однако необходимо отметить, что, по его мнению, общество должно быть готово к такого рода правлению, народное представительство еще должно сформироваться, поскольку иначе представительное правление превращается «в театральные декорации, в намалеванные кулисы, ничего не значащие, ничего не стоящие» [5, с. 138].

На взгляд Кавелина, русский народ (ни крестьянство, ни дворянство) еще не был готов к народному представительству. По данному поводу он высказывается следующим образом: «Что касается до масс народа, то, конечно, никто, зная их хоть сколько-нибудь, не сочтет их за готовый, выработанный элемент представительного правления. Дай бог, чтоб эти безграмотные, большей частью бедные, не развитые массы, лишь со вчерашнего дня вышедшие из рабства, сумели как следует пользоваться своими гражданскими правами и тою скудною долею самоуправления, которая им предоставлена законом» [там же, с. 140]. Что касается дворянства, то он отмечал, что оно всеми силами стремится к введению в России конституции и представительного правления. Но исключительно дворянская конституция невозможна, поскольку это противоречит самому духу конституционализма. Также Кавелин говорит о том, что российское дворянство слишком изолировано от других классов, как в материальном так и в политическом плане. Дворянство не волнуют ничьи интересы кроме их собственных и по этой причине оно также не пригодно для формирования народного представительства [там же, с. 140–141].

Относительно европейских конституционных монархий он пишет: «Конституционные порядки предполагают, что государь и народ имеют разные интересы, а не один, и вследствие того могут быть друг другу противоположны и враждебны» [7, с. 932]. Власть в европейских конституционных монархиях, по мнению Кавелина, находится не в руках монарха, а у правящих классов. Таким образом, народ может взаимодействовать с монархом только через аристократию и буржуазию. Конституционные монархии, по убеждению Кавелина, выставляют на первый план принцип равновесия властей, в соответствии с которым власть распределяется между государем и народом. На самом же деле это означает лишь то, что власть постепенно начинает переходить от государя (самодержавца) к высшим сословиям [там же, с. 934]. Такого рода монархии, по мнению русского философа, приводят к накаливанию революционной обстановки в стране. Подобные явления видятся

Кавелину крайне ненормальными, и он считает их величайшей трагедией западных государств.

Говоря об отношении Кавелина к конституции, немаловажно отметить тот факт, что в своей философии он акцентировал внимание на многозначности данного понятия. Так, он писал, что в широком смысле под конституцией можно понимать «всякое правильное государственное и общественное устройство, покоящееся на разумных, непреложных основаниях и законах, – устройство, при котором нет места для произвола, личность, имущество и право всех и каждого обеспечены и неприкосновенны» [5, с. 136]. Данный порядок, по его мнению, возможен при любой форме правления, как в монархии, так и в республике. В узком смысле под конституцией Кавелин понимает «такое политическое устройство государства, где верховная власть ограничена политическим представительством, палатами или камерами, разделяющими с нею, в большой или меньшей степени, законодательную и высшую административную власть» [там же, с. 136].

Из выше изложенного следует, что Кавелиным выделяется два типа понимания конституционализма. Причем он является сторонником первого, а не второго типа. Исходя из этого, многими учеными, к числу которых можно отнести В.А. Китаева [1, с. 37], В.В. Ведерникова [там же], А.А. Корнилова [10, с. 119–120], В.И. Приленского [11, с. 32–33], Н.М. Чепурнову [13, с. 110], А.В. Серегина [там же], отмечается такая черта философии Кавелина, как «антиконституционализм». Но, тем не менее, все они признают, что данная особенность философии Кавелина не является основанием для отрицания либеральной направленности его взглядов.

Однако нужно отметить и то, что ряд ученых-историков придерживаются позиции, в соответствии с которой признают, что в качестве наилучшей формы правления Кавелин считал конституционную монархию. Так, в ходе своих исследований Л.М. Искра приходит к выводу о том, что идеальной формой правления для Кавелина была конституционная монархия [4, с. 58]. Но как по данному поводу пишет Н.С. Терехова, «с таким выводом сложно согласиться, если проанализировать все проекты преобразования российской действительности, предложенные Кавелиным» [12, с. 259].

Несмотря на то что Кавелин не придерживался взгляда Гегеля на конституционную монархию, он перенял у него т. н. идею о единстве народа и монарха. Относительно этой идеи Гегель писал следующее: «Народ, взятый без своего монарха и необходимо и непосредственно связанного именно с ним расчленения целого, есть бесформенная масса, которое уже не есть государство и не обладает больше ни одним из определений, наличных только в сформированном внутри себя целом, не обладает суверенитетом, правительством, судам, начальством, сословиями и чем бы то ни было» [3, с. 320–321]. Кавелин так же, как и Гегель, акцентирует внимание на фигуре монарха, на единстве верховной власти императора

и интересов народа. Так, он пишет: «Семидесятиmillionный крестьянский мир не пойдет ни за дворянством, ни за буржуазией... Царь есть единственный и самый верный оплот крестьянства против аристократических кругов или мещанских конституций» [6, с. 1008].

Разобрав отношение Кавелина к абсолютным и конституционным монархиям, следует перейти непосредственно к разбору «самодержавной республики» [там же]. Данная форма правления, по его мнению, приближается к идеальной, во всяком случае, для будущей России. Исходя из идеи Гегеля о том, что у каждого народа есть своя историческая миссия, можно сказать, что, по замыслу Кавелина, в создании такой формы правления, собственно говоря, и выражается историческая миссия русского народа. Именно таким образом русский народ должен был реализоваться во всемирной истории. Германский народ, по мнению Гегеля, даровал людям представление о свободе личности [2, с. 98]. По мнению же Кавелина, исторической целью русского народа является создание идеальной формы правления.

Исследование такого понятия философии Кавелина, как «самодержавная республика», представляет интерес по двум причинам.

Во-первых, потому, что оно является нетипичным для классификации форм правления, поскольку формы правления принято делить на два наиболее общих вида: монархические и республиканские. Кавелин же «смешивает» черты этих двух форм правления, в результате чего приходит к понятию «самодержавная республика». Ставя вопрос таким образом, философ признаёт возможность сосуществования монарха и представительных учреждений. В данной форме правления прослеживается стремление Кавелина совместить самодержавие с выборным представительством (принцип единства и разделения властей). По мнению Кавелина, «самодержавная республика» должна стать гарантией крепости монархического строя.

Во-вторых, потому, что, скорее всего, оно было позаимствовано им из наследия немецкой классической философии. Так, в одной из работ Канта присутствует мысль, в соответствии с которой самодержавная форма правления вполне может быть республиканской. Республиканизм для Канта – это государственный принцип, который состоит в отделении исполнительной власти (правительства) от законодательной. По мнению Канта, наличие фигуры монарха никоим образом не противоречит данному принципу, поскольку республика, по Канту, – это форма правления государством, а автократия (т. е. монархия) – это форма государства [9, с. 269–270]. Очевидно, что данная идея Канта послужила отправной точкой для концепции «самодержавной республики» Кавелина.

Теперь более подробно остановимся на рассмотрении непосредственных черт той «самодержавной республики», которую Кавелин видел в качестве самой лучшей формы правления для будущей России. Философ писал: «Сама история заставляет нас создать новый небыва-

лый, своеобразный политический строй, для которого не подыщется другого названия, как самодержавная республика» [6, с. 1008]. Данная форма правления рассматривалась Кавелиным как альтернатива такому кризисному явлению, как «революционно-социалистическое» направление, которое начало набирать силу в то время.

В самом общем смысле самодержавная республика представлялась Кавелину как союз самоуправляющихся общин разного уровня под покровительством верховной самодержавной надклассовой власти. Также, по замыслу русского философа, за счет создания «самодержавной республики» «законодательная и судебная власть должны быть освобождены из-под... рабской зависимости от администрации и получить вполне самостоятельное значение» [7, с. 963]. По мнению Кавелина, «самодержавная республика» – это тот строй, который не имеет ничего общего с конституционными порядками европейских государств, это строй, который освободит нас от произвола администрации, от огромного количества ненужных должностей учреждений и инстанций.

В концепции «самодержавной республики» Кавелина существует фигура государя и три сената: законодательный (земский собор), исполнительный, или административный, и судебный. Каждый из сенатов формируется на паритетной основе, поскольку половина сената избирается посредством земских выборов, другая же часть назначается [там же, с. 964–965].

Законодательный сенат, по замыслу Кавелина, должен был стать единственным государственным органом, который ведал законодательными вопросами, в частности вопросами принятия и кодификации законов.

Административный сенат состоит из Государственного совета, Комитета министров и Первого департамента Правительствующего сената. Административный сенат имеет только совещательную функцию. Решающая роль по-прежнему отводится неограниченной монархической власти. Кавелин говорил о сокращении количества министерств. По его мнению, в «самодержавной республике» должно было остаться всего четыре министерства: министерство иностранных дел, военное министерство, морское министерство и министерство императорского двора [там же, с. 965–966].

Судебный сенат – это высшее судебное учреждение, которое наблюдает за ходом правосудия в стране, исполнением законов. Но нужно отметить, что данное учреждение не является судебной инстанцией. В нем не рассматриваются конкретные дела [там же, с. 967–968]. Судебные сенаторы должны иметь юридическое образование и определенный стаж работы по своей специальности. Допускается, что состав членов судебного сената может быть вдвое меньше, чем у административного и законодательного, ввиду специфики его деятельности.

Состав всех сенатов должен обновляться полностью каждые четыре года или пять лет. Допускается повторное назначение или избрание на должность.

Все сенаты находятся под покровительством императора, который утверждает кандидатуры их председателей. Он выбирает из двух или трех кандидатур, рекомендуемых сенатами. Сенаторы являются несменяемыми до окончания срока, на который были назначены или избраны, они ответственны перед судом только за свои действия, а не за выражение своих мнений.

Законы и иные важные документы предоставляются на одобрение и утверждение императору председателями сенатов [там же, с. 964]. Все сенаты обязаны представлять царю ежегодные отчеты о проделанной работе. Немаловажно отметить, что император должен иметь право соединять все государственные учреждения в единый орган для решения вопросов, которые являлись важными для общественной жизни.

Подводя определенный итог, можно отметить, что в концепции «самодержавной республики» Кавелина явно усматривается стремление автора к гармоничному сочетанию признаков республиканской формы правления и абсолютной монархии.

Как видно из вышеизложенного, Кавелин поддерживал идею разграничения полномочий властей. Он выступал за то, чтобы каждая ветвь государственной власти осуществляла деятельность исключительно в своей сфере и не нарушала принцип самостоятельной деятельности другой власти. Организующая роль в его республике, опять же отводилась монарху. Особенностью данного строя является также и способ формирования органов государственной власти, который сочетает в себе одновременно принцип выборности и принцип назначения на должности. В «самодержавной республике» Кавелина, с одной стороны, у всех граждан есть политические права, посредством реализации которых они будут участвовать в политической жизни общества, с другой же стороны, наличествует наследуемая неограниченная власть монарха.

Безусловно, ещё раз нужно отметить тот факт, что Кавелиным неоднократно подчеркивалось, что данный строй не может установиться в России сразу и его становлению предшествуют годы государственных преобразований, основной задачей которых является в том числе и формирование народного представительства. По замыслу Кавелина, данный процесс должен был проходить постепенно и государство должно было принимать в нем непосредственное участие.

В заключение приведу жизнеутверждающую цитату, которая, как нельзя лучше, отражает обозначенную выше позицию Кавелина: «Чтобы пресечь зло, надо возратить обществу веру в правительство, в его мудрость, его добросовестность, умелость, в прочность и непоколебимость суда и закона; тогда появится и бодрость духа, без которой борьба со злом невозможна; тогда выйдут на свет Божий и начнут действо-

вать люди добра и чести, которые теперь попрятались по норам, не имея сил вести неравную борьбу с анархией, хаосом, ложью и неправдой, вооруженные могуществом правительственной власти» [8, с. 34–35].

Список литературы

1. Ведерников В.В. Китаев В.А., Луночкин А.В. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60–80-х годов XIX века. М.: Магистр, 1997. 681 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия история // Соч.: в 14 т. М.; Л.: Соцгиз, 1935. Т. 8. 470 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Искра Л.М. К.Д. Кавелин о путях государственно-правового развития России // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж: ВГУ, 1987. 254 с.
5. Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян // Собр. соч.: в 4 т. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1897–1900. Т. 2. 1898. Публицистика. С. 58–72.
6. Кавелин К.Д. Разговор // Собр. соч.: в 4 т. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1897–1900. Т. 2. 1898. Публицистика. С. 25–30.
7. Кавелин К.Д. Политические призраки // Собр. соч.: в 4 т. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1897–1900. Т. 2. 1898. Публицистика. С. 101–172.
8. Кавелин К.Д. Письмо к графу М.Т. Лорис-Меликову // Русская мысль. 1906. Кн. 5. С. 21–34.
9. Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: «Мысль», 1966. Т. 6. 743 с.
10. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1909. 263 с.
11. Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: РАН, 1994. 276 с.
12. Терехова Н.С. Идея государства в социально-политической концепции К.Д. Кавелина // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4 (3). С. 17–26.
13. Чепурнова Н.М., Серёгин А.В. Теория государства и права: учеб. пособие. М.: ЕАОИ, 2007. 465 с.

**THE CONCEPT OF K.D. KAVELIN'S AUTOCRATIC REPUBLIC IN
THE LIGHT OF THE LEGACY OF THE GERMAN CLASSICAL
PHILOSOPHY IDEAS**

M.Yu. Ivanov

Tver State University, Tver

The article is aimed at the analyses of the political views of K.D. Kavelin on various forms of government. In particular, the constitutional monarchy, absolute monarchy, and republic. Special attention is paid by the author to the concept of Kavelin's «autocratic republic» and its ideological source. The main features of these political systems are identified and analyzed in the article's format.

Key words: *autocratic republic, constitutional and absolute monarchies, classical German philosophy, G.W.F. Hegel, I. Kant, K.D. Kavelin.*

Об авторе:

ИВАНОВ Максим Юрьевич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: IvanMax@bk.ru

Author information:

IVANOV Maxim Yourievich is a Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Culture Theory at Tver State University, Tver. E-mail: IvanMax@bk.ru